

Вяра

Четиринадесета неделя след Деня на Света Троица

В ЧЕТИРИНАДЕСЕТА НЕДЕЛЯ СЛЕД ДЕНЯ НА СВЕТА ТРОИЦА, ЗА ЦАРСКАТА СВАТБА

Юниците ми и
каквото е угоено са
заклани, и всичко е
готово, дойдете на
сватбата (Мат. 22:4)

Благослови, отче!

С колкото по-ясни думи поучавал Иисус Христос, толкова повече (иудеите) враждували против Него. Веднъж Христос казал, че е равен на Бог Отец и евреите взели камъни и хвърляли по Него, за да Го убият (вж. Иоан. 8:59). После отворили очите на слепия, та дано Го познаят, но те, заслепени от завист, казали: Ние знаем, че Тоя Човек е грешник (Иоан. 9:24). А когато изцерил прегърбената жена, казали, че не пази съботата (вж. Лук. 13:14). Тогава Христос почнал да им говори с притчи, така че да слушат и да не разбират и да гледат, а да не виждат, но да ги записват, за да ги разберат. Както и апостолите не могли да разберат някои притчи, които Христос им разтълкувал, тогава Той и им казал: „На вас е дадено да разбирате Божиите тайни, а на другите говоря с притча, която има висок смисъл и изисква

тълкувание, за да е от полза за онзи, който я чете или слуша“ (ср. Мат. 13:11-13). Каквато е и днешната, която ще чуете сега от Евангелието.

Евангелие от Матей, за начало 89

Рече Христос тази притча: царството небесно прилича на човек цар, който направи сватба на сина си и разпрати слугите си да повикат поканените на сватбата, а те не искаха да дойдат. Пак изпрати други слуги, като рече: кажете на поканените: ето, приготвих моя обяд, юнците ми и каквото е угоено са заклани, и всичко е готово, дойдете на сватбата. Но те пренебрегнаха и отидоха, кой на нива, кой по търговия, други пък хванаха слугите му, поругаха ги и ги убиха. Като чу за това царят, разгневи се, изпрати войските си, та погуби ония убийци и изгори града им. Тогава казва на слугите си: сватбата е готова, ала поканените не бяха достойни. За това идете по кръстопътищата и, колкото души намерите, поканете ги на сватбата. И като излязоха тия слуги по пътищата, събраха всички, колкото намериха и лоши, и добри, и напълни се сватбеният дом с много сътрапезници. Царят, като влезе да види насядалите, съгледа там едного, който не бе облечен в сватбарска премяна, и каза му: приятелю, как влезе тук, като не си в сватбарска премяна? А той мълчеше. Тогава царят рече на слугите: вържете му ръцете и нозете, вземете го и го хвърлете във външната тъмнина, там ще бъде плач и скърцане със зъби, защото мнозина са звани, а малцина избрани. (Мат.22:1-14)

ТЪЛКУВАНИЕ

Чувате ли, благочестиви християни? Царят, който направи сватба, е Бог Отец. Синът е Иисус Христос. Невестата (булката) е Църквата или всяка християнска душа. Изпратените слуги са пророците и апостолите, сватбарите са еврейският и елинският народ, угоените телци и хлябът са

Старият и Новият Завет, нивата и търговията са телесното удоволствие и сребролюбието. А войниците, които изгорили града, са римската войска, която четиридесет години след Христовото възнесение опожари Йерусалим, главният град на неповярвалите евреи, както казахме и миналата неделя. Хората, които напълниха сватбения дом, са елините и езичниците, които повярваха в Христа. Човекът, който не бе облечен в сватбарска премяна, е всеки грешник, който няма милостиво сърце и добри дела. А това, че му вързаха ръцете и нозете, показва, че щом човек умре, душевните му сили биват свързани и той не може да направи никакво добро. Външната тъмнина е вечната мъка, където ще хвърлят всеки грешник, като вързан, а скърцането със зъби е разкаянието на грешниците по време на мъката. Това е тълкуванието на сватбата, но чуйте сега и поуката от нея. Спомнете си първо, че Христос каза сватби, а не сватба, с което показва, че съединяването ни с Бога е разнообразно, защото някои се съединяват с Бога чрез девство и чистота, други чрез пост, а трети чрез послушание. И така едни принасят плод до сто, други до шестдесет, а други до тридесет, според различните пътища, които Бог е посочил за нашето спасение. Тези, които принасят плод до сто, са раздали целия си имот, като милостиня и живеят в девство и чистота. Принасящите до шестдесет са тези, които са раздали половината си имот, като милостиня и живеят целомъдрено с жените си, а принасящите тридесет са тези, които са раздали една трета от имота си и живеят в любов с жените си, и добре спазват Божиите заповеди. Царят, който направи сватба на сина си, е Бог, Който прикани евреите към добротворство, но те не пожелаха, а изтъкнаха като предлог - едни: че били отишли за волове, други: на нива, други: да се женят, а трети уловили слугите и ги набили. Слугите, които били пратени да канят на сватбата преди Христа, били пророците, а след Христа - апостолите и църковните проповедници. Първо били поканени евреите и то -

не веднъж, а много пъти чрез закона и пророците, но те се отказали от тази сватба като недостойни. За това Бог покани нас да се веселим духовно с поученията на Стария и Новия Завет. А с това, че царят се разгневил и изпратил войници да изгорят града, Христос показал, как евреите щели да пострадат по-късно за неверието си, защото като минали 40 години от Христовото възнесение, римският император Веспасиан и синът му Тит отишли и изгорили Иерусалим и избили безброй евреи, а колкото останали живи, ги пръснали по целия свят, защото разгневиха Бога, като не повярваха в Христа, а Го разпнаха на кръст. Но вижте Божието милосърдие, как Бог съсипа Иерусалим не веднага, а след 40 години. Първо, за да покаже Своего дълготърпение, и второ, чакал евреите дано да се покаят! Но те не само не се покаяли, ами и започнали да убиват светите апостоли. Убили първомъченик Стефан с камъни. Съсекли Иаков, брата на Иоан, и изгонили всички апостоли от Иерусалим. Тогава и Бог погуби града и убийците. О, голямо Божие дълготърпение! Те извършили толкова зло, а Бог пак проявил милост към тях и ги търпял толкова много години, дано да се покаят и повярват! Но те не повярваха. За това Бог прати апостолите сред езичниците, елините и варварите, които събраха в една вяра, както и днес и добри, и лоши идват и приемат свето кръщение и Божествено Причастие. А ние, като бяхме езичници и повярвахме, да не се надяваме само на вярата, а в съответствие с нея да вършим и добри дела, защото вярата без добри дела е мъртва (Иак. 2:20), а Бог изгонва от Небесното царство този, който няма добри дела, както царят изгони онзи, който не бе облечен в сватбарска премяна, защото тук Божията благодат очиства и обновява всеки, който се кръщава, но той трябва да пази чистотата, която е получил при светото Кръщение, защото с мръсна и нечиста душа не се влиза в Небесното царство. За това и млъкна онзи, който нямаше сватбарска премяна, понеже нямаше какво да отговори, сам

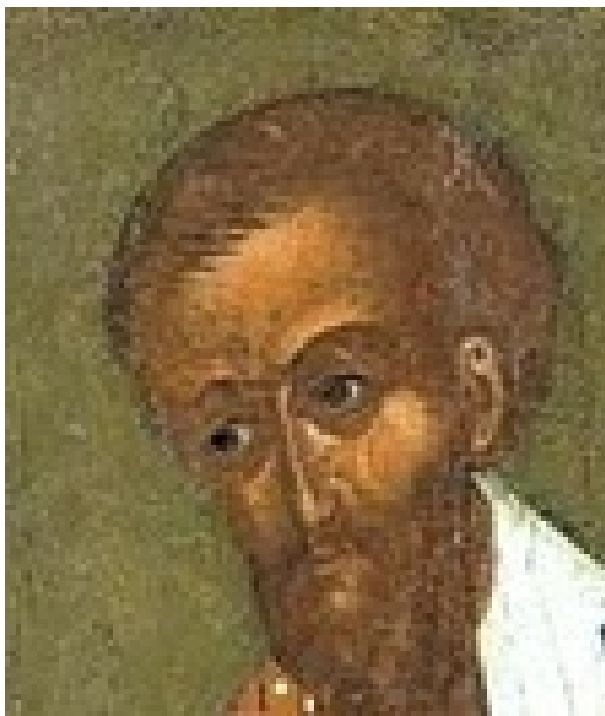
осъди себе си и за това го завлякоха във вечната мъка, която е приготвена не за човеците, а за дяволите. А за човеците още преди създаването на света е приготвено Небесното царство, но ние сами бягаме от Небесното царство и си купуваме вечна мъка с греховете си. Вижте правосъдие, как осъди недостойния, докато още не бе почнал да яде на трапезата, за да се насладят само достойните, а недостойните да бъдат изгонени във от онова веселие и всеки да получи според делата си или Небесното царство, или вечно мъчение.

ПОУЧЕНИЕ

Братя християни, всички ние сме поканени на тази царска сватба и весела трапеза, но трябва да помислим дали, като отиваме там, имаме сватбена премяна, тоест милосърдие, чистота, пост, милостиня и послушание. Ако ги имаме, нека отидем радостно, защото всичко е приготвено. А ако нямаме сватбарска премяна, да не влизаме там, защото вместо слава ще получим безчестие, ще ни изпъдят оттам и ще ни изпратят във вечна мъка. Защото който се причастява грешен и недостоеен, няма сватбена премяна (добри дела), а има душа, отрупана с мръсни грехове, за това ще го изгонят от светлината в тъмнината и от радост в плач и скръб. Но ако се очисти с покаяние и сълзи тук, ще бъде приет и там със сватбарите на онази царска трапеза. И като сме поканени, тоест като сме повярвали в Христа и сме се кръстили, да не се надяваме само на вярата, защото мнозина са звани, а малцина призвани, тоест мнозина са тези, които сега се наричат християни, но малцина са ония, които знаят що е християнство и спазват християнския закон. Много са тези, които се причастяват, а малко са ония, които са праведни и достойни за това причастие. За това трябва да отиваме на царската трапеза със сватбена премяна, а не с мръсни и нечисти дрехи, защото ще ни вържат и ще ни хвърлят във външната тъмнина. Слушатели християни, мъже и жени, малки и големи! Не бива

да украсяваме тялото си с много скъпи и копринени дрехи, които ни носят гибел, а да украсяваме душата си с добродетели. Каква полза имаме от копринените дрехи или от златните накити, каква полза имаме от различните ароматни масла и парфюми, когато душата ни вътре смърди, вони от грехове. О, голяма наша глупост! Гнилото накичваме, а вечното презираме. Изразходваме толкова хиляди за тялото, за дрехи, храна и жилище, което утре ще изгние в гроба и ще стане пръст, а за душата, която е вечна и нетленна (негниеща), не даваме нищо, а я държим гола, лишена от всички добродетели, и гладна за Божието слово. Християни! Не се трудете толкова за тялото, защото то скоро ще премине и прецъфти, като цвят, но трудете се повече за душата да я украсите с добродетели, с молитви, пост, милостиня и други добри дела, за да получим онова вечно веселие, а не да се търкаляме в блудодеянието и в други мръсни грехове, които оскверняват сватбените ни дрехи, нито да бъдем много лакоми за сребро и злато, което е второ идолослужение. А само да гледаме да изперем и почистим сватбените дрехи, за да влезем безпрепятствено в онова царско веселие, тоест в Небесното царство, където ще има радост и веселие, с нашия Господ Иисус Христос, Комуто слава във вечните векове, амин.

**Шестдесет и девета тълкувателна беседа
на свети Иоан Златоуст върху Евангелие от
Матей:**

*Свети Иоанн Златоуст,
Архиепископ Константинопольский.
Фрагмент от старая русская икона
от град Твер*

Тази беседа е с тълкуванието на стиховете от Светото Писание, четени в 14-та Неделя след Петдесетница. Намираме изяснение на гл. XXII, ст. 1-14.

Беседа 69.

Изяснение XXII, 1-14. Сходство и различие притчей о винограднике и о брачном пире. - Почему царство небесное называется браком. - Три вины иудеев. - Попечение Божие об иудеях и их непризнательность. - Отвержение иудеев и призвание язычников. - Призвание бывает по благодати; должно соответствовать благодати послушанием. - Должно заботиться об одеянии души, не тела. - Указание на пример пустынных. - Простота жилища и трапезы монахов. - Безмятежность их жизни. - Презрение земных достоинств и отличий.

„Иисус, продолжая говорить им притчами, сказал:

Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели прийти. Опять послал других рабов, сказав: скажите званым: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пир. Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их". (Матф. 22:1-6)

Сходство и различие притчей о винограднике и о брачном пире. – Почему царство небесное называется браком. – Три вины иудеев. – Попечение Божие об иудеях и их непризнательность. – Отвержение иудеев и призвание язычников. – Призвание бывает по благодати; должно соответствовать благодати послушанием. – Должно заботиться об одеянии души, не тела. – Указание на пример пустынников. – Простота жилища и трапезы монахов. – Безмятежность их жизни. – Презрение земных достоинств и отличий.

1. Видишь ли, какое различие между сыном и рабами представляется как в предыдущей притче, так и в этой? Видишь ли великое сходство и вместе великое различие той и другой притчи? И эта притча показывает долготерпение Божье и великое Его попечение, а также и нечестие, и неблагодарность иудеев. Впрочем, эта притча включает в себе больше первой: она предвозвещает отпадение иудеев и призвание язычников и, кроме того, показывает правильный образ жизни, и то, какая казнь ожидает беспечных. Справедливо эта притча предлагается после предыдущей притчи. Сказав в предыдущей беседе: «дано будет народу, приносящему плоды его» (Матф. 21:43), Христос показывает здесь, какому дастся языку; и не только это, но еще и то, что Он имел особенное попечение об иудеях. Там Он изображается

призывающим прежде распятия Своего, а здесь –
настоятельно привлекающим их к Себе и после распятия; и в
то время как надлежало их наказать тягчайшим образом, Он
влечет их на брачный пир и удостоивает высочайшей чести. И
заметь, как там прежде призывает не язычников, а иудеев, так
и здесь. Но как там, когда иудеи не хотели принять Его, и
даже пришедшего к ним убили, Он отдал другим виноградник,
так и здесь, когда они не хотели прийти на брачный пир, Он
позвал других. Может ли что быть хуже такой
непризнательности – быть званными на брачный пир, и не
прийти? Кто не захочет пойти на брак, на брак царя, царя
уготовляющего брак для сына? Ты спросишь: почему царствие
небесное называется браком? Чтобы ты познал попечение
Божье, любовь Его к нам, великолепии во всем, – познал то,
что там ничего нет печального и прискорбного, но все
исполнено духовной радости. Поэтому и Иоанн называет
Его «женихом» (Иоан. 3:29); поэтому и Павел говорит: «потому
что я обручил вас единому мужу» (2Кор. 11:2); и еще: «тайна
сия велика; я говорю по отношению к Христу и к
Церкви» (Ефес. 5:32). Почему же невеста обручается не Отцу,
но Сыну? Потому что если она обручается Сыну, то обручается
и Отцу. В Писании то или другое полагается безразлично, по
тождеству существа. Здесь Христос предвозвещает и о
воскресении. Так как прежде Он говорил о смерти, то теперь
показывает, что и после смерти будет брак, будет жених. Но и
это не сделало иудеев лучшими, не смягчило их жестокого
сердца. Что может быть хуже этого? Это третья их вина.
Первая вина та, что они побили пророков; вторая, что они
убили Сына; наконец, третья, что по совершении этого
убийства, призываемые самим убиенным ими на брачный пир,
не идут на него, но представляют причины – супруг, волы,
поля, жен. Хотя эти причины кажутся благовидными, но из
этого мы научаемся, что хотя бы удерживала нас и
необходимость, духовное должно предпочитать всему. И не

теперь только зовет Он, но уже давно. Он говорит: «скажите званным»; и еще: «позовите званных» – что еще более делает иудеев виновными. Когда же они были званы? Они были званы всеми пророками; потом Иоанном, который всех посылал к Христу, говоря: «Ему должно расти, а мне уმაляться» (Иоан. 3:30); потом самим Сыном, который говорит: «придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Матф. 11:28); и еще: «кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Иоан. 7:37). Он их звал не одними только словами, но и делами; звал, по вознесении Своем, через Петра и прочих апостолов. Именно сказано: «Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников» (Гал. 2:8). Так как иудеи, увидев Сына, вознегодовали и убили Его, то Он зовет их опять через рабов. И к чему Он их призывает? К трудам, подвигам, бедствиям? Нет, Он их призывает к веселью. Говорит Он: «тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово». Какой пышный пир, какое великолепие! Но и это их не обратило; напротив, чем Он больше долготерпел им, тем более они ожесточались. Они не пришли на брачный пир по лености, а не потому, что заняты были делами. Но как же одни из них представляют в извинение свое брак, а другие – волов? Разве это занятие? Ни в коем случае. Для духовных дел должно оставлять все другие занятия, даже необходимые. Мне же кажется, что они представляли такие причины только для того, чтобы прикрыть свою беспечность. И не только то одно худо, что они не пришли, но всего безрассуднее и ужаснее то, что они и пришедших приняли весьма дурно, надругались над ними и убили; это гораздо хуже прежнего. Прежде приходили к ним требовать плодов, и приходившие были убиты; теперь приходят от Убиенного ими звать на брачный пир, и также они убивают их. Что может сравниться с такой жестокостью? За это и Павел, укоряя их, сказал: «убили и Господа Иисуса и Его пророков, и нас изгнали» (1Фес. 2:15). Потом, чтобы они не

сказали: «Он противник Божий, поэтому мы не пришли», – послушай, что говорят призывающие: Отец делает брачный пир и призывает. Что же после? Так как они не захотели прийти, но убили пришедших к ним, то Он сжег города их и, послав войско, истребил их. Этим Он предсказывает события, случившиеся при Веспасиане и Тите, и так как иудеи оскорбили и Отца, не поверив Ему, то Он сам принимает на Себя отмщение их. Потому не тотчас по смерти Христа случилось истребление города, но спустя сорок лет, – после того, как они убили Стефана, умертвили Иакова и надругались над апостолами, – чтобы видно было Его долготерпение. Видишь ли, как точно и скоро исполнились самые события? Это случилось еще при жизни Иоанна и многих других, бывших с Христом, и свидетелями этих событий были те, которые слышали это предсказание. Заметь особенное попечение Божье. Он насадил виноградник, – все сделал и выполнил: по убиении одних рабов, послал других; по убиении этих, послал Сына, и по убиении Сына, призывает их на брак; они же не захотели прийти. После посылает других рабов, – они и этих убили. Тогда, наконец, Он истребляет их, как зараженных неисцелимой болезнью. А что они заражены были неисцелимой болезнью, это доказывают не только прежние поступки их, но и то, что они совершали подобные дела и после того, как уверовали блудницы и мытари. Таким образом, они осуждаются не только за свои злодеяния, но и за то, что другие делали доброе. Если же кто скажет, что язычники призывались не тогда, когда апостолы подвергались бичеваниям и терпели бесчисленные бедствия, но тотчас после воскресения (тогда именно им сказал Иисус Христос: «идите, научите все народы» – Матф. 28:19), то мы на это ответим, что ученики говорили иудеям первым, и прежде, и после креста. И прежде креста Иисус говорил ученикам: «идите прежде к погибшим овцам дома Израилева», и после креста Он не запретил, но повелел ученикам

проповедовать иудеям. Хотя Он и сказал: «научите все народы», но перед вознесением Своим на небо ясно показал ученикам, что они должны проповедовать иудеям прежде. Он сказал: «вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1:8). И Павел также говорит: «Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников» (Гал. 2:8). Поэтому и апостолы прежде проповедовали иудеям, и, пробыв долгое время в Иерусалиме, когда уже были изгнаны иудеями, рассеялись между язычниками.

2. Заметь и здесь великую любовь Господа. «Всех, кого найдете, зовите на брачный пир», говорит Он. Прежде, как сказал я, апостолы благовествовали и иудеям, и язычникам, находясь, впрочем, более в Иудее; но так как иудеи не прекращали коварства против апостолов, то послушай, как Павел, изъясняя эту притчу, говорит: «вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его,.. то вот, мы обращаемся к язычникам» (Деян. 13:46). Поэтому и сам Господь говорит: «брачный пир готов, а званые не были достойны» (Матф. 22:8). Он без сомнения и прежде знал об этом, но чтобы не оставить иудеям никакого предлога к бесстыдному извинению, не смотря и на это пришел к ним первым, и послал Своих апостолов, чтобы им заградить уста, а нас научить исполнять все, что относится к нам, хотя бы никто не получил от этого никакой пользы. Итак, говорит Он, так как они «не были достойны, пойдите на распутья и всех, кого найдете, зовите на брачный пир» (Матф. 22:9), даже низких и презренных. Так как Он часто говорил, что блудницы и мытари наследуют небо, и первые будут последними, а последние первыми (Матф. 21:31, 19:30), то теперь показывает, что все это делается справедливо. Видеть, что язычники на их место вводятся в царство – особенно сильно оскорбляло иудеев и

смущало их гораздо более, нежели разорение их города. Потом, чтобы первые не полагались на одну веру, Он рассуждает с ними о суде и наказании за худые дела; старается неверующих привести к вере, а верующих наставляет в правилах жизни. Под «одеждой» разумеются дела жизни. Но ведь призвание – дело благодати: почему же Он о нем так обстоятельно рассуждает? Потому что хотя призвание и очищение есть дело благодати, но то, чтобы призванный и облеченный в чистую одежду постоянно ее сохранял такой, зависит от старания призванных. Призвание бывает не по достоинству, но по благодати. Поэтому должно соответствовать благодати послушанием, и получив честь, не показывать такого нечестия. Но ты скажешь: я не получил столько благ, сколько иудеи. Нет, ты получил гораздо большие блага. То, что в продолжение всего времени было приготавливаемо для них, всецело получил ты, не будучи того достойным. Поэтому и Павел говорит, что язычники за милость прославят Бога (Римл. 15:9). Ты получил то, что должны были они получить. Поэтому великое наказание ожидает нерадивых. Ты, уклоняясь к развратной жизни, так же оскорбляешь Бога, как и они оскорбили Его тем, что не пришли к Нему. «Войти в нечистой одежде» – означает, имея нечистую жизнь, лишиться благодати. Потому и сказано: «он же молчал». Не видишь ли, как, при всей ясности дела, Господь не прежде наказывает, как тогда уже, когда согрешивший сам осудил себя? Не имея чем защитить себя, он осудил самого себя, и, таким образом, подвергает себя чрезвычайному наказанию. Слыша «о мраке», не подумай, что он тем только и наказывается, что отсылается в темное место; нет, здесь еще «будет плач и скрежет зубов». А эти слова указывают на нестерпимые муки. Обратите внимание на это все вы, которые, приняв участие в таинствах и будучи призваны на брак, облакаете душу нечистыми делами! Послушайте, откуда вы призваны: с распутья! Что вы были? Хромые и слепые по душе,

– что гораздо хуже слепоты телесной. Почтите человеколюбие Призвавшего; и пусть никто да не остается в нечистой одежде, но каждый из нас пусть позаботится об одеянии души своей. Послушайте жены, послушайте мужа! Нам нужна не эта златотканая одежда, украшающая наше тело, но одежда, которая бы украшала душу. Но нам трудно облечься в эту одежду, пока мы будем носить первую. Нельзя украшать вместе и душу, и тело. Нельзя вместе работать мамоне и служить, как должно Христу. Итак, оставим эту худую привычку, которая господствует над нами. Ты, конечно, не снес бы великодушно, если бы кто украсил дом золотыми занавесами, а тебя заставил сидеть в рубище, почти нагим. Но вот ты теперь сам это делаешь с собой, украшая жилище души твоей, т.е. тело, бесчисленными дорогими одеждами, а душу оставляя в рубище. Неужели ты не знаешь, что царю надобно более украшаться, нежели городу? Поэтому-то для города приготавливают одежду из льна, а для царя – порфиру и диадему. Так и ты должен прикрывать тело наиболее дешевой одеждой, а ум одевать в порфиру, украшать венцом, и сажать на высоком и блистательном троне. А теперь делаешь совсем наоборот: разнообразно украшаешь свой город, а царя – ум оставляешь влачиться в узах за необузданными страстями. Неужели ты не понимаешь, что ты зван на брак, и на брак Божий? Неужели не представляешь, что званную в этот торжественный чертог душу твою надобно будет ввести облеченной и украшенной золотыми одеждами?

3. Хочешь ли, я покажу тебе одетых в брачную одежду? Припомни тех святых, о которых я недавно говорил вам, – святых, облеченных во власяницы, живущих в пустынях. Они-то особенно носят эти брачные одежды. А отсюда очевидно, что какие бы ты ни давал им порфирные одежды, они не согласятся взять их; но как царь, если бы кто велел ему надеть худую одежду бедняка, отвергнул бы ее с презрением,

так отвергнут и они его багряницу. И это они делают не по чему-либо другому, а потому, что знают красоту своей одежды. Потому же презируют они и пышное одеяние, как паутину. Вретище научило их этому. Действительно, они гораздо выше и славнее самого царя. Если бы ты мог отворить двери сердца их и увидеть душу их и всю красоту внутреннюю, – ты упал бы на землю, будучи не в состоянии вынести сияния красоты, светлости тех одежд и блеска их совести. Мы можем указать на великих и чудных мужей древности; но так как на людей простых видимые примеры действуют сильнее, то я посылаю вас, поэтому, в самые обители этих святых. У них нет никакой печали; но как бы на небесах устроив себе хижины, они так же далеко обитают от бедствий настоящей жизни и, ополчившись против дьявола, борются с ним так легко, как будто играют. Устроив, таким образом, жилища себе, они избегают городов, общественных собраний и домов, потому что воюющему не годится сидеть в доме, но, как намеревающемуся тотчас переселиться, должно жить в таком жилище, которое легко оставит. Таковы все те, которые живут не так, как мы. Мы живем не как в воинских лагерях, а как в мирном городе. Кто, в самом деле, живя в стане воинском, полагает основание и строит дом, который спустя немного времени намеревается оставить? Никто. А если бы кто и решился на это, того убьют, как изменника. Кто, в лагере, закупает десятины земли и замышляет о торговле? Никто, конечно. И совершенно справедливо, – говорят же: ты пришел воевать, а не торговать. Итак, что ты так заботишься о месте, которое скоро должен оставить? Делай это, когда возвратишься в отечество. Это же самое и тебе скажу теперь я: поступай так тогда, когда возвратишься в вышний град. Еще более: там тебе вовсе не нужно будет трудиться, потому что Царь все для тебя устроит. Здесь же довольно выкопать яму и воткнуть кол, а строить ничего не нужно.

Послушай, какая жизнь у кочующих скифов, какой образ жизни ведут номады? Так надобно жить и христианам: обходить вселенную, воюя с дьяволом и освобождая плененных им, и забывать все житейское. Человек! Для чего ты готовишь дом? Для того ли, чтобы больше связать себя? Для чего закапываешь сокровище и вызываешь против себя врага? Для чего строишь стены и готовишь себе тюрьму? Если это кажется тебе трудным, пойдем в обители святых, и узнаем легкость труда на деле. Устроив хижины, они, если нужно будет оставить их, так же оставляют, как воины во время мира оставляют лагерь. Поистине они живут как в лагере, или еще гораздо приятнее. Приятнее видеть пустыню, усеянную хижинами монашескими, нежели видеть стан воинов, которые раскидывают в поле шатры, втыкают копья и на концы их вешают красные плащи, видеть множество людей с медными шлемами на головах, выпуклость ярко блещущих щитов, людей, с головы до ног покрытых железными латами, наскоро устроенные царские палатки, обширное ровное поле, и пирующих и играющих на трубах воинов. Это зрелище не столько увеселяет, как то, о котором я теперь говорю. Если мы пойдем в пустыню посмотреть палатки воинов Христовых, то не увидим ни растянутых покровов, ни острых копий, ни золотых тканей, покрывающих палатку царскую; но как если бы кто, распростерши на земле, более обширной и неизмеримой, чем наша, многие небеса, представил бы зрелище новое и изумляющее, так и там можно видеть то же самое. Их обитель ничем не хуже небес, потому что к ним сходят ангелы, и даже сам Господь ангелов. Если Господь и ангелы приходили к Аврааму, человеку женатому и озабоченному воспитанием детей, приходили потому, что знали его странноприимство, то – когда обретают большую добродетель и находят человека отрешившегося от тела и в плоти плоть презирающего, – гораздо более пребывают здесь и веселятся радостью им свойственной. Трапеза святых

свободна от всякого излишества и исполнена благочестия. Нет у них потоков крови, они не рассекают мяса; нет головных болей; нет приправ в кушаньях; нет ни тяжелого запаха и неприятного курева, ни беспрестанного беганья и шума, ни суматохи и криков несносных, а только хлеб и вода, вода из чистого источника, хлеб от трудов праведных. Если же они захотят лучше приготовить пищу, то ягоды составляют их лакомство; и здесь более удовольствия, чем на царских обедах. Нет здесь никакого страха и трепета; не обвиняет начальник, не раздражает жена, не печалит сын, не утомляет чрезмерный смех, не делает напыщенными толпа льстецов; но трапеза их – трапеза ангелов, свободная от всякого подобного смятения. Постелью служит им просто трава, как сделал Христос, напав народ в пустыне; а многие спят и, не имея крова, но вместо кровли им служит небо и луна вместо светильника, который не имеет нужды ни в масле, ни в том, кто бы поправлял его; и для них-то одних не даром светит луна.

4. Смотри на такую трапезу с неба, и ангелы веселятся и радуются. В самом деле, если они радуются и об одном грешнике кающемся (Лук. 15:7), то чего не сделают для стольких праведников, подражающих им самим? Там нет господина и раба: все рабы, и все свободные. Не думай, что я говорю иносказательно. Они и рабы друг другу, и владыки друг над другом. С наступлением вечера им не о чем сокрушаться, как это бывает со многими из людей, когда они размышляют о дневных неприятностях. После ужина им не нужно бояться разбойников, запирасть двери, налагать засовы, или опасаться чего-либо другого, чего обыкновенно боятся многие, гася осторожно светильники, чтобы искра не зажгла дом. И разговор их исполнен такого же спокойствия. Они не говорят о том, о чем, совершенно и не касающемся нас, разговариваем мы, например: тот-то сделан начальником, тот

лишен начальства, тот умер, а другой получил наследство, и тому подобное; но всегда разговаривают и любомудрствуют о будущем, и как бы обитающие в другом мире, как бы переселившиеся на самое небо и живущие там, всегда рассуждают о небесном: о лоне Авраама, о венцах святых, о ликовании со Христом; а о настоящем нет у них ни помина, ни слова. И как мы не считаем достойным нашего разговора то, что делают муравьи в своих муравейниках, так и они не говорят о том, что делаем мы, а говорят о небесном царстве, о настоящей брани, о кознях дьявола, о великих подвигах, совершенных святыми. Итак, если мы сравним себя с ними, чем лучше будем муравьев? Как муравьи заботятся о вещественном, так и мы. И пусть бы заботились мы только об этом, а то еще гораздо о худшем, – потому что заботимся не о необходимом только, как муравьи, но и об излишнем. Муравьи трудятся и труд их безукоризнен, а мы всегда трудимся из любостяжания, и подражаем труду не муравьев, а волков и леопардов, даже являемся еще и их хуже. Им так судила природа добывать пищу; нас же Бог почтил и разумом и справедливостью, а мы стали хуже зверей. Мы сделались хуже бессловесных животных, а праведные равны ангелам, будучи странниками и пришельцами на этой земле. У них все отлично от нашего: и одежда, и пища, и жилище, и обувь, и речь. И если бы кто послушал разговор праведных и наш, тот хорошо узнал бы, что они граждане небесные, а мы недостойны даже и земли. Поэтому, когда кто облеченный достоинством приходит к ним, то здесь совершенно пропадает вся надменность. Этот самый земледелец, неопытный ни в чем житейском, сидит на траве, на грязной подстилке, рядом с полководцем, который много мечтает о власти своей, – потому что здесь некому величать его и поселять в нем гордость. Здесь бывает то же самое, как если бы кто пришел к золотых дел мастеру, или в розовый цветник: как здесь пришедший получает некоторый блеск и от золота, и от роз, так и

приходящие к праведным, получая некоторую пользу от блеска их, освобождаются несколько от прежней своей гордости. Или, как тот, кто взойдет на высокое место, хотя бы был и очень мал, кажется большим, так и те, восходя в беседе к высоким помыслам праведников, и сами кажутся такими же, пока остаются с ними, а когда уходят, то, спустившись с этой высоты, опять становятся низкими. Ничто у святых царь, ничто начальник; но как мы смеемся над детьми, в игре представляющими царя или начальника, так и они презирают гордость тех, которые внушают страх собой. Отсюда очевидно, что если бы кто стал давать им царство для охранения, они не согласились бы принять; взяли бы, может быть, если бы не заботились о большем царстве и не почитали первого делом временным. Итак, почему мы не спешим к столь великому блаженству, не идем к этим ангелам? Почему не надеваем чистых одежд и не торжествуем этих браков, но остаемся бедными, нисколько не лучшими нищих, сидящих на распутьях и даже еще хуже и беднее их? Действительно, несправедливо обогащающиеся гораздо хуже нищих, и лучше просить, нежели похищать, так как первое простительно, а последнее влечет за собой наказание. Тот, кто просит, нисколько не оскорбляет Бога; а кто похищает, оскорбляет и Бога, и людей, и часто только тратит труды при хищении, а всеми плодами пользуются другие. Итак, зная это, оставим всякое любостяжание и будем приобретать сокровище нетленное, восхищая со всяким тщанием царство небесное, – потому что невозможно, невозможно ленивому войти в это царство. О, если бы мы все, сделавшись прилежными и бдительными, получили его, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

{{_LINK1_}}

